

Кулаков Владимир Олегович

**ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В ПЕРСИИ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/19.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 12 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 54-58. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Основной концептуальный недостаток конструкции части четвертой ГК состоит в том, что вопросы интеллектуальной собственности излагаются здесь с позиций, определенных в гражданском законодательстве (прежде всего в ст.ст. 128 и 138 ГК), т.е. с позиций отождествления понятий «интеллектуальная собственность» и «исключительные права», тогда как современное понимание, вытекающее из международно-правовых документов, зарубежного опыта, как было показано выше, исходит из иных предпосылок.

Принципиальное расхождение с общепринятой в мире практикой правового регулирования недопустимо в условиях, когда Россия является членом Всемирной организации интеллектуальной собственности и в качестве такового приняла на себя обязательства соблюдать международные стандарты. Это отрицательно скажется на обеспечении защиты права интеллектуальной собственности, не говоря уже о противоречии конституционным нормам.

Кодификация законодательства об интеллектуальной собственности, как представляется, должна была включать подготовку и принятие федерального закона - Кодекса интеллектуальной собственности Российской Федерации, который бы систематизировал и кодифицировал имеющееся законодательство в этой области.

Рассмотрение четвертой части Гражданского кодекса РФ, посвященной исключительным правам (интеллектуальной собственности), приводит к следующим соображениям.

Принятие части четвертой Гражданского кодекса РФ, хотя и разрешило некоторые из проблемных вопросов, но, на наш взгляд, не улучшило кардинальным образом правовое регулирование интеллектуальной собственности. Наиболее удачным и соответствующим значению интеллектуальной собственности вариантом ее законодательного регулирования явилось бы, как уже говорилось, принятие Кодекса интеллектуальной собственности Российской Федерации. Однако в настоящее время законотворческая практика и научная доктрина в основном идут по пути доукомплектования ГК разделом «Право интеллектуальной собственности», который в свою очередь подразделяется на общие для всех объектов положения и отдельные главы, посвященные отдельным видам объектов интеллектуальной собственности. С нашей точки зрения, такой подход является весьма спорным и практически нецелесообразным.

Как известно, развитие общественных отношений предполагает переосмысление и переработку регулирующих их норм права, а также появление новых норм, адекватных потребностям общества. Надеемся, что на той редакции ГК, что вступила в силу с 01.01.2008, законотворческий процесс в сфере интеллектуальной собственности не остановится, и в дальнейшем все пробелы нашего законодательства будут заполнены, а появляющиеся на свет новые виды результатов интеллектуальной деятельности будут охвачены правовым регулированием.

Список литературы

1. **Дозорцев В. А.** Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: сборник статей / Исследовательский центр частного права. М., 2003.
2. **Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (WIPO).** Стокгольм. 1967. 14 июля. Документ опубликован не был. Конвенция ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968. № 3104-VII.
3. **Сергеев А. П.** Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М., 2006.

ОСОБЕННОСТИ И МЕХАНИЗМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИИ В ПЕРСИИ ЧЕРЕЗ АСТРАХАНЬ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII ВЕКА

*Кулаков Владимир Олегович
Астраханский государственный университет*

Вопросы торговли с Персией занимали важнейшее место в рамках государственной политики России в отношении этой страны в XVIII в. Именно установлением и развитием торговых связей России с регионом Среднего Востока и Индией были обусловлены военно-политические акции российской империи в Персии в период правления Петра I. Одной из задач его персидского похода являлось стремление не допустить, чтобы важнейший торговый путь в результате внутреннего кризиса в Персии оказался под контролем другого государства. Также именно торговля оставалась главным стимулирующим фактором развития политических и в том числе дипломатических отношений двух стран и в послепетровское время. В этой связи российское государство выработало определенные механизмы ведения своей торговой и экономической деятельности в Персии, одним из которых был учрежденный с 1720 г. институт консульства, перед которым стояли задачи всячески способствовать развитию купеческих контактов.

В этом контексте Астрахань получила серьезные полномочия по организации торговой деятельности России на персидском направлении, а также надзору и контролю над исполнением тех или иных норм и правил её осуществления. Как и в случае с административно-политической деятельностью российского государства в Персии, проанализированного во втором разделе исследования, и в проведении здесь своей экономической политики Россия определила Астрахани роль главного координационного центра. А поскольку, как было отмечено выше, основным институтом, отвечающим за бесперебойное развитие торговли между

двумя странами, являлось организованное в Персии российское консульство, то астраханские власти напрямую были связаны с его деятельностью и решали многочисленные вопросы, связанные с осуществлением здесь русской торговли.

Одной из главных функций астраханских властей в процессе ведения торговли русских купцов с Персией было визирование купеческих документов для предоставления привилегии беспошлинной торговли, которую российские купцы получили по заключенным с Персией трактатам 1732 и 1735 гг. Согласно пункту 3 Рештского трактата 1732 г. Персия предоставляла российской стороне «во всех землях и местах области своей свободное и вольное отправление купечества впредь беспошлинно, как с привезенных в Персию из России, так и с покупных персидских и других товаров» [Советско-иранские отношения, 1946, с. 16].

Российские купцы получали право беспошлинной торговли в Персии по предъявлении свидетельствованных писем из Астрахани за подписью астраханского губернатора. И отправляющийся консулом в Персию поручик Арапов получил указание от генерала Левашова пристально следить за соблюдением права российских купцов на беспошлинное отправление купечества. В пункте 2 инструкции Левашова Арапову от 1735 г. тому предписывается «чтобы правительствующие начальные люди и таможенные служители со всех купцов российских никаких пошлин и других податей не брали и ничем российских купцов не отягчали. Но по предъявлению свидетельствованных писем из пограничных мест (и из завоеванных персидских провинций) за подписанием генералитетских рук, а из Астрахани – астраханского губернатора, а в небытность его кому та губерния поручена будет, что оные товары подданных Ея Императорского Величества суть» [РГАДА, ф. 77, оп. 1, д. 7, л. 6]. Российский консул и его люди в Реште следили за тем, чтобы у купцов были полученные от астраханского губернатора паспорта и указанные в них товары совпадали с теми, что были в наличии: «Прежде в таможне визирь или мустафи товары осматривали, а ныне рященский сборщик Хаджи Шефи товар всех купцов осматривает. Ежели много товара российских купцов накоплено то я сам в присутствии бывал, ежели мало, то унтер-офицера и толмача посылал и смотрел, чтобы с данным астраханским губернатором или кизлярским комендантом паспортом сходство было и паспорта себе брал» [Там же, д. 45, л. 9].

Подтверждение российского гражданства купцов, претендующих на ведение беспошлинной торговли с Персией, являлось одной из главных задач астраханского руководства в рамках организации русско-персидской торговли. Дело в том, что многие купцы, не будучи российскими подданными, пытались воспользоваться данной привилегией. И поэтому астраханские власти должны были жестко контролировать эту ситуацию, чтобы торговать беспошлинно с Персией могли только купцы действительно являющиеся российскими гражданами. Так, генерал Левашов, сообщая астраханскому губернатору Ивану Измайлову о назначении консулом Арапова, просил его о том, чтобы, во-первых, через астраханскую ратушу все купцы, занимающиеся торговлей с Персией, были извещены о соответствующем положении трактатов, и никто своим незнанием бы не отговаривался. Во-вторых, генерал писал о необходимости осуществлять в Астрахани максимально жесткий контроль, вплоть до конфискации имущества, за тем, чтобы российские купцы, отправляющиеся в Персию, не имели товаров, принадлежащих людям, которые не были русскими подданными. И, наконец, в-третьих, в выдаваемых в Астрахани паспортах подробно прописывалось, действительно ли купцы других национальностей (грузины, армяне, индийцы) являются подданными Российской империи. «Дабы худые люди посторонних держав, полагаясь бездельной корысти, называющиеся российскими подданными купцами, а иные взятием под свои имена чужих товаров, учиненные в Персии трактаты и беспошлинный торг, не испортили» [Уляницкий, с. 493]. Кроме всего прочего персидские власти нередко выражали недовольство тем, что иной персидский подданный поедет в Россию, поживет недолго в Астрахани и приезжает обратно в Персию с русским паспортом, как будто русский подданный. В виду этого, по представлению резидента Ивана Калущкина, консула Арапова и по распоряжению астраханского обер-коменданта Юнгера, с лета 1738 г. запрещалось приехавшим из Персии в Россию магометанам, армянам и грузинам, хотя бы они и приняли действительно русское подданство, ездить в Персию для торговли самим. А предложено им было посылать свои товары туда с русскими купцами и под их именами [Там же, с. 509]. Эти купцы должны были являться к Арапову с выданными им в Астрахани паспортами, а консул их регистрировал и охранял в отпращивании ими свободной торговли.

На этот счет и русские консулы в Персии получали соответствующие разъяснения от коллегии иностранных дел и высших должностных лиц. Так в упомянутой уже инструкции Левашова Арапову генерал извещает консула, что «надлежит вам смотреть когда кто из грузинцев и из армян или индийцев и из других народов будут называться подданными Ея Императорского Величества ради беспошлинного торгу, а от астраханского губернатора и от других командиров таковыми подданными объявлены не будут, с таких пошлины брать персиянам не спорить. А подданные считаются те, которые уже в Астрахани и в других российских городах поселились или родились там, и о вышеописанном писано будет к астраханскому губернатору» [РГАДА, ф. 77, оп. 1, д. 7, л. 8 об-9]. В своем рассуждении на данную инструкцию тайный советник Голицын добавляет, что впредь паспорта от астраханского губернатора не будут выдаваться армянам, грузинам и индийцам кроме тех, которые истинными российскими подданными будут признаны.

Также и консулу Бакунину инструкцией из коллегии иностранных дел в 1743 г. было предписано осуществлять жесткий надзор за тем, чтобы приезжающие и торгующие в Персии грузины, армяне и индийцы для разрешенного по трактатам беспошлинного торга российскими подданными ложно не назывались. Для этого консулу дается знать, что из иностранных народов купцы российскими подданными считаются такие,

которые «присягу в верности и в вечном подданстве учинили, и положенные подати в казну платят. И которые от астраханского губернатора и других пограничных командиров паспорта, а иные и особые указы иметь будут и в них о том, что они подданные Ея Императорского Величества подданные объявлено будет» [Там же, д. 32, л. 11].

Право беспошлинной торговли распространялось, в том числе и на персидских купцов. Однако не на всех, а только на тех, которые направлялись в Россию с товарами непосредственно от двора персидского шаха и также являющиеся исключительно подданными персидского государства. И астраханский губернатор в свою очередь отслеживал все вопросы, связанные с установлением истинного подданства «шаховых купчин». Русский консул в Персии должен был информировать его о том, что отправляющиеся напрямую от двора шаха в Россию купцы действительно граждане Персии, что предоставляло бы им право на беспошлинную торговлю.

Коллегия иностранных дел информировала консула Бакунина, что, исходя из заключенных договоров между российской империей и персидским государством, в России персидские подданные должны торговать с надлежащей пошлиной. Однако о «купчинах шаховых» говорится, что когда они от двора шаха с грамотами и свидетельством в Россию будут прибывать для покупок товаров необходимых хозяйству шаха, то с таких товаров пошлины не должны взиматься. А, наоборот, этих купцов по древнему обычаю с почтением и всякой помощью принимать и отправлять, только с одним условием, чтобы они были истинные персияне и притом кроме товаров шаха никаких других товаров не имели. Но, как говорится в инструкции Арапову: «с персидской стороны так не поступается и ежегодно под именем шаховых купчин многие персидские купцы, причем непрямые персы – армяне, индийцы с собственными своими многочисленными товарами в Астрахань выезжают и беспошлинно торгуют без всякого от шаха двора освидетельствования» [Там же, л. 13]. И Россия соответственно несет от этого в пошлинном сборе большие убытки.

Для того, чтобы избежать подобных случаев русскому резиденту Братищеву из коллегии иностранных дел отправлен указ, в соответствии с которым он должен был при дворе шаха заявить, дабы впредь, когда купцы от двора шаха для покупок ему в Россию будут отправляться, и брать с собой персидские товары для обмена, то в получении на них грамот и свидетельствованных листов поступать как сказано в заключенных трактатах. И о направлении таких купцов в Россию заранее от двора шаха или от его министров Братищев должен был получить письменные сообщения, на основании которых он мог бы также заранее известить об этом консула в Гиляне и астраханского губернатора. Чтобы «купчины шаха» с имеющимися товарами и вещами, как в Астрахань, так и обратно в Персию не только без взимания пошлин были пропущены, но и со всякой необходимой поддержкой были сопровождены. Но, опять же, с одной оговоркой «только чтобы те купчины истинные персияне, а не других наций купцы были. И какой на сие представление ответ ему Братищеву дан будет, о том велено ему сюда в коллегию иностранных дел доносить, также к консулу Аврамову и в Астрахань к губернатору дать знать» [Там же, л. 14 об.]. Но часто возникали ситуации, когда местные гилянские правители, несмотря на консульские представления, обыкновенных купцов с товарами под видом купцов шаха и только со своими письмами отпускали в Астрахань. Тогда от консула требовалось немедленно об этом подробно уведомить астраханского губернатора, чтобы он разрешал таможене взимать с них пошлины, и резидента Братищева, чтоб он мог при дворе шаха добиваться прекращения подобных случаев.

Функция контроля астраханских чиновников над осуществлением торговли с Персией включала в себя и надзор за исполнением некоторых запретов в торговле определенными видами товаров с этой страной. Как сообщал астраханский губернатор Василий Татищев консулу Бакунину в своем изъяснении, государственными указами накрепко запрещалось вывозить из России за границу пушки, мортиры, пистолеты, другое огнестрельное оружие, боеприпасы к нему, бомбы, ядра и т.д. Также в этот список попало и холодное оружие, военное обмундирование, амуниция, такелаж и другие судовые принадлежности [ГААО, ф. 394, оп. 1 (доп.), д. 30, л. 43]. Связан этот запрет был с уже упоминавшейся во втором разделе работы деятельностью англичанина Эльтона и его стремлением оказать Персии помощь в строительстве собственного морского флота.

Поэтому Бакунин и из коллегии иностранных дел получил инструкцию, призывавшую его в течение своей работы в Гиляне за всеми поступками Эльтона прилежно смотреть и осведомляться, что он предпринимает для строительства персидских судов. Ему сообщалось, что «в Астрахани надлежащее смотрение имеется, дабы никакого лишнего такелажа и запрещенных товаров в судах в Персию пропущено не было. Однако и ему консулу со своей стороны накрепко смотреть, не будет ли на каких судах запрещенного товара в Гилян привезено. Что же из всего вышеописанного происходить будет и до знания его консула дойдет, о том ему в коллегию доносить и также в Астрахань к губернатору и к резиденту Братищеву» [РГАДА, ф. 77, оп. 1, д. 32, л. 17]. Это подтверждает факт непосредственного участия астраханского губернатора в деле регулирования торговли с Персией. Более того, губернатор имел право задерживать такие корабли, нарушающие установленные правила. Указом из коллегии иностранных дел Татищеву подтверждалось, чтобы он английский корабль Эльтона с купцом Ганвеем обратно в Персию не отпускал (заставив музуров жаловаться в непорядочном их содержании). Также и с другим кораблем, которым англичанин же Браун командует, если он к Астрахани придет, также поступить.

О том, что подобные случаи вывоза из России и продажи запрещенных товаров имели место, свидетельствует, например, факт найденной в Персии в области Лангеруд в 1744 г. морского судна. Выяснилось, что оно было куплено англичанами у русского приказчика Демидова в Дербенте. После этого, как говорится в указе из коллегии иностранных дел № 1 консулу Бакунину от 30 ноября 1744 г. об этом было сообщено аст-

раханскому губернатору, чтобы он расследовал это дело и наказал виновных. Также губернатору было велено «впредь бы тамошней конторе над портом смотреть велел крепко, чтобы ничего излишнего как лодок, так и судовых такелажей и никаких к судовому строению принадлежащих припасов и материалов в Персию не вывозили. А сверх того судовых приказчиков и хозяев крепкими подписками обязывать, чтобы отнюдь ничего такого ни персиянам, ни англичанам там не продавали» [Там же, д. 45, л. 27]. Как можно увидеть, астраханский губернатор отвечал не только за те суда, которые уходили из Астрахани напрямую в Персию, но и должен был контролировать те, которые могли попасть туда через Дербент. Это говорит о том, что сфера его полномочий не ограничивалась географически астраханской губернией, а включала в себя более обширный регион с территориями, непосредственно примыкающими к персидским владениям.

Нужно отметить, что когда консул Бакунин перед отправкой в Персию, будучи в Астрахани, получил упомянутое изъяснение от губернатора Татищева в отношении запрещенных к вывозу товаров, он запросил дополнительно более подробной классификации видов этих товаров. В своем доношении в коллегию иностранных дел из Астрахани от 9 мая 1744 г. он сообщал о том, что ему не были предоставлены копии с указов, имеющихся в астраханской губернской канцелярии, где указано какие товары запрещено вывозить. А по полученному изъяснению ему трудно понять, например, дозволяется ли что-нибудь из этого списка брать с собой для личной необходимости или запрет накладывается полный, запрещение имеет временный характер или постоянный. Поэтому он просил коллегию, чтобы из Астрахани ему присылались копии поступающих сюда указов для более эффективного осуществления консульского надзора в Персии. Как он сам говорит в своем доношении «ибо часто может случиться, что какое-нибудь обстоятельство по признанию господина губернатора в Астрахани оставлено и за не важное и не весьма потребное рассуждено будет. А в Персии меж тем быть то может потребно и весьма полезно» [ГААО, ф. 394, оп. 4, д. 93, л. 6].

Развитие русской торговли с Персией также было связано с созданием в Астрахани необходимой торговой инфраструктуры и организацией русской торговой компании, которая бы пришла на смену индивидуальной купеческой деятельности. В осуществлении этих проектов значительная доля ответственности тоже легла на астраханские власти. Большое значение имело учреждение в Астрахани портовой таможни, которая бы взимала пошлины с товаров по тарифам, существующим в других российских портах, например, в Санкт-Петербурге. Так коммерц-коллегия запрашивала у астраханского губернатора Татищева, как будет лучше учредить эту таможню, сколько потребуется для её работы служащих и руководителей. Напрямую с организацией таможни был связан вопрос разработки таможенного тарифа. Как было сказано, коммерц-коллегия предлагала в Астрахани взимать пошлины по тому же тарифу что и везде. Однако у астраханского губернатора были на этот счет другие мысли. Для астраханской торговли им была предпринята попытка ввести особый таможенный тариф, который бы стимулировал торговую инициативу местного купечества. В своем донесении в Коммерц-коллегию от 19 октября 1743 г. он представил «Рассуждения о проекте Тарифа для Астраханского порта», где последовательно отстаивает свою инициативу. Этот Тариф был составлен под руководством Татищева с помощью российского, индийского и армянского купечества и был подписан составителями. Татищев настаивал на вывозе в восточные страны железа, стали, цветных металлов, оружия, пороха, селитры, военного снаряжения и материалов, необходимых для строительства и оснащения флота. Он не считал, что такая торговля приведет к опасному для России усилению Ирана. В своей записке Татищев замечал, что Швеция на море для России гораздо опаснее, между тем шведам в мирное время продают все материалы, необходимые для флота, и они могут покупать столько сколько считают необходимым [История Астраханского края, с. 215]. Поэтому нет смысла отказывать в этом Ирану, который «нам вред нанести... никакого способа не имеет». Татищев исходил из реальной обстановки астраханской торговли и хотел добиться поднятия ее силами русского купечества, которое, по его мнению, пока не могло конкурировать с восточными и армянскими купцами. Но у правительства, по-видимому, было другое мнение на этот счет. Предложения Татищева, равно как и его Тариф 1743 г., не были приняты, хотя некоторые его идеи использовались во второй половине XVIII века.

Помимо самой таможни астраханские власти отвечали и за создание необходимых условий для эффективного ведения торговли. В этой области астраханский губернатор также находился в тесном взаимодействии с русскими консулами в Персии, поскольку и на них была возложена задача оптимизации каспийской торговли России. Находясь в Астрахани, консул Бакунин получил от коммерц-коллегии инструкцию, которая в нескольких пунктах предписывала ему по согласованию с губернатором осмотреть корабельные пристани и прочие места, куда пристают корабли и выяснить находятся ли они в удовлетворительном состоянии и не требуют ли ремонта [РГАДА, ф. 77, оп. 1, д. 45, л. 32]. Также необходимо было обеспечить достаточным количеством лихтерных судов пристань у острова Четыре бугра, к которой подходили купеческие корабли. Лихтеры использовались для перевозки грузов с помощью буксирных судов и для беспричальных грузовых операций при погрузке или разгрузке на рейде глубоководных судов, которые не могли пройти к пристани вследствие мелководья. Консул должен был также удостовериться, что на той же пристани и в самой Астрахани имеются купеческие амбары в достаточном количестве, приспособленные для складирования вывозимых и ввозимых товаров в безопасных условиях, предохраняющих от пожара, дождей, снега. Если существовали какие-то еще затруднения в провозе товаров между Астраханью и Четырьмя буграми, консулу требовалось о них узнать и донести в коллегию. Сам астраханский губернатор получил от той же коллегии указание «взять из астраханской таможни подробное и обстоятельное известие сколько каких товаров от персидских портов в Астрахань в привоз, так и из Астрахани к персидским портам в отпуску было и с че-

го какая пошлина берется. Расписать по званиям и по сортам порознь с показанием цен, из которых мест товары. Ежели возможно показать и каких наций купцами в 1740, 41 и 42 гг. товары доставлены были и том коллегию уведомить» [Там же, л. 35]. Данное указание свидетельствует о том, что в Астрахани имелись такие подробные сведения, и велся строгий учет купеческой деятельности.

Развитие этой деятельности в сер. XVIII века было налицо. На протяжении всего XVIII в. постоянно шел прирост торговых оборотов через астраханский рынок. Хотя в этом процессе иногда и были незначительные спады, однако они заметно не сказывались на общей тенденции этого роста. По подсчетам А. И. Юхта, торговые обороты в конце 30-х годов составляли в среднем 724 тыс. руб. в год, а в 40-е годы выросли на 67,7%. Общая сумма оборотов Астраханской торговли за 1737-1745 гг. составляла 9,5 млн. руб. или в среднем немногим более 1 млн. руб. в год. Но торговый баланс был пассивным, вывоз российских и европейских товаров за 1737-1745 гг. был меньше импорта из стран Востока на 108 тыс. руб. [Юхт, с. 174].

В качестве одного из способов изменения ситуации российскому правительству представлялось необходимым организовать на Каспии вместо разрозненных купцов-одиночек единую торговую кампанию, которая бы монополизировала в своих руках всю торговлю с Персией. Это свидетельствовало бы о повышении статуса российского купечества. 25 ноября 1744 г. консул Бакунин представил коллегии иностранных дел доношение, в котором подал свои рассуждения о возможности дальнейшего развития русской торговли в Персии. Он писал, что для продолжения коммерции на вечные времена, её безопасности и прочности необходимо добиться от Персии уступки России двух Апшеронских островов – Святого и Жилого, маленьких и Персии бесполезных. Это следует сделать для постройки на них маленькой крепости, амбаров и лавок для содержания кладки и продажи российских купеческих товаров. Сюда бы, по мнению консула, с персидских берегов персидские купцы на русских судах или своих киржимах привозили свои товары и русским купцам продавали и, наоборот, у них товары выменивали и покупали. Также и российским купцам отпадет необходимость заезжать непосредственно в Персию, что позволит таким образом избежать притеснений местных чиновников, от которых никакие трактаты их удержать не могут [РГАДА, ф. 77, оп. 1, д. 29, л. 6, об.].

Вся трудность, по словам консула, состоит в том, чтобы из российских подданных купцов набрать компанию с пропорциональным капиталом. Набирать ее можно из торгующих в Персии ныне купцов и присоединив к ним по желанию или высочайшим указом из других мест и городов еще столько, сколько потребуется для этой коммерции. Он предлагал набирать купцов из кизлярских, астраханских русских людей и армян, также грузин и татар из российских же городов Царицына, Саратова, Симбирска, Казани, Нижнего Новгорода, также из московских купцов и Санкт-Петербургских мещан. Кроме того, если какие-нибудь иностранные купцы захотят к ним в компанию войти, принимать и их. Развитию торговли могло послужить предоставление этой компании привилегии, заключающейся в том, чтобы кроме неё на персидском направлении никто не торговал и этим не устраивал помех. В таком случае можно серьезно рассчитывать на то, что в ту компанию наберется большое число людей с капиталом до нескольких миллионов рублей. На имя этой компании он смогут выписывать из всей Европы товары, как многие российские подданные купцы – астраханские и московские армяне, через имеющихся в Голландии своих корреспондентов необходимые себе товары выписывают. Многие из них для имеющейся привилегии под именем джюльфинских армян товаров через всю Россию даже до самой Персии привозят, и тем утаивают положенные пошлины [Там же, л. 7 об.]. При этом, как считает консул, полезно будет организовать и прием персидских подданных купцов в Астрахани во временное российское подданство по изданному Правительствующим Сенатом указу после представления астраханского губернатора Татищева. Только делать это нужно секретно, без особого разглашения, чтобы о том в Персии не было известно.

Идея создания монопольной торговой компании с крупным купеческим капиталом для торговли с Персией и другими странами Востока нашла свою реализацию в организации трех крупных купеческих компаний: «Астраханская мореходная компания», «Компания персидского торга» и «Коммерцующая по левую сторону Каспийского моря» графа Воронцова. Первая компания должна была объединить частных владельцев судов на Каспии. Никто, кроме них, не имел права иметь суда на Каспии и торговать продуктами питания. Две другие компании фактически поделили сферы влияния всей астраханской торговли. Персидская компания торговала в Персии и Закавказье, компания графа Воронцова - на восточном побережье Каспия, со Средней Азией [История Астраханского края, с. 223]. «Астраханская мореходная компания» постепенно теряла свое значение, так как остальным компаниям было разрешено иметь суда и на них перевозить свои товары. Астраханское купечество, не вошедшее в эти компании, не имело права вести заграничную торговлю. Свободная конкуренция в таких условиях была невозможна. Торговые обороты астраханской торговли стали падать. Ситуация стала меняться после принятия именного указа Екатерины II от 31 июля 1762 г., который полностью отменил монополию в торговле и предоставил право свободной торговли астраханским купцам.

Список литературы

1. **История Астраханского края.** Астрахань: Издательский дом «Астраханский университет», 2000. 588 с.
2. **Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях.** М.: Наука, 1946. 215 с.
3. **Уляницкий В. А.** Русские консульства за границей в XVIII в. М.: Типография Г. Лисснера и А. Гешеля, 1899. Ч. I, II. 540 с.
4. **Юхт, А. И.** Торговля с восточными странами и внутренний рынок России (20-60-е гг. XVIII в.). М.: Наука, 1994. 180 с.
5. **Российский Государственный Архив древних актов (РГАДА).** Ф. 77. Оп. 1. Д. 7, 29, 30, 32, 45.
6. **Государственный Архив Астраханской области (ГААО).** Ф. 394. Оп. 1, 2. Д. 30, 93.